

Небо еще не было таким бездонно темным, грозящим затянуть на свою глубину мечтателя, бросившего один неосторожный взгляд на звезды, но красное солнце уже скрылось за горизонтом целиком.

Ю Шан стояла у распахнутого окна, глядя на далекий свет первых звезд. Ветер шевелил ее волосы, синие бусинки слегка раскачивались в неуловимом ритме.

Присутствие Ю Шан создавало атмосферу спокойствия и безмятежности.

- Ю Шан.

Она обернулась на зов, глядя на Инь Хэнга с любопытством маленького котенка.

Ю Шан все еще играла роль умственно отсталой, но перед Инь Хэнгом решила немного отойти от привычного образа. Если она будет вести себя так же, как в клане Яо, она не сможет наладить общение с этим человеком, следовательно, не сможет узнать его лучше.

Ву Инь Хэнг знал о Ю Шан лишь то, что она не может разговаривать. Все, кто окружал ее сейчас, видели Ю Шан впервые в жизни и не знали, как она должна себя вести.

Умственно отсталый - недоразвитый. Слыша эту фразу, люди обычно ожидают увидеть человека с разумом маленького ребенка, и Ю Шан решила не обманывать этих ожиданий.

Ву Инь Хэнг смотрел на нее странным взглядом. Он был похож на изучающий, но в глубине глаз читалась некая беспомощность.

Ю Шан тоже изучала Инь Хэнга. Теперь он был более расслаблен, чем на церемонии в присутствии всех посторонних людей, и Ю Шан было гораздо проще прочитать его.

Самое главное, что она смогла понять об этом человеке - он чертовски устал. Невозмутимость на грани безразличия была лишь маской.

Мужчина сел за резной столик, на котором стояло блюдо с закусками и две чаши с вином.

По правилам муж и жена должны были обменяться этими чашами, прежде чем возлечь на брачное ложе.

Ю Шан подошла ближе.

Даже стоя она была лишь на пару сантиметров выше этого мужчины.

Он был слишком огромен! Или, что более вероятно, это Ю Шан была мелковата...

Мужчина протянул руку к голове Ю Шан.

Принцесса немного напряглась, но ничего страшного не произошло: он просто вытащил шпильки из ее прически.

Видимо, прочитав вопрос в глазах девочки, мужчина решил пояснить.

- Эти украшения тяжелые. Если будешь их долго носить, кожа головы станет болеть.

Ю Шан молчала, продолжая изучающе смотреть на него. Ее до неприличия прямой взгляд смущал, и мужчина отвел глаза.

По случайности, его взгляд упал на ритуальные чаши, наполненные вином.

Его яркие губы скривились в горькой усмешке.

Он считал Ю Шан совершенно безобидной благодаря ее внешности и слухам о том, что она неполноценная и немая - для Ю Шан это было ясно как день. Она специально использовала такой образ, заставляющий людей расслабиться и открыть свое сердце. К тому же Ю Шан не стеснялась пользоваться небольшими фокусами: настроив свой разум на особую волну, она могла испускать расслабляющую ауру, делясь с окружающими собственным комфортом и безмятежностью.

Для Ю Шан подобрать ключ к сердцу человека было неприлично легко несмотря на то, что людей Дитя Кирина не слишком жаловало.

Но люди, которые могли заинтересовать Ю Шан, были исключением из правила. Ю Шан беззастенчиво облучала Инь Хэнга своей заинтересованностью и симпатией, вынуждая его ответно испытывать похожие чувства.

Если бы Инь Хэнг был хоть капельку параноиком, у Ю Шан не получилось бы так просто вызвать его доверие. И если бы Ю Шан имела в своем сердце темный замысел, ее маленькая хитрость не сработала бы.

Но они, вероятно, быстро бы установили доверительные отношения даже без небольших хитростей Ю Шан. Солидарность людей, испытывающих похожие проблемы, нельзя недооценивать - это очень сильный сближающий фактор. Даже если Инь Хэнг думал, что Ю Шан вообще не понимает происходящее, он сочувствовал ей.

Психологию этого парня было не слишком сложно прочесть.

Он взял одну чашу в руку и задумчиво покачивал ее, заставляя вино в ней двигаться по кругу.

Ю Шан выжидающе смотрела на него, ведя обратный отсчет. Последний психологический барьер должен был вот-вот лопнуть.

Почему сильные люди любят заводить кошек?

Потому что не бывает сильных людей. Есть люди, вынужденные быть опорой и поддержкой, непоколебимыми лидерами, идолами. Они не сильные - они просто не могут допустить, чтобы кто-то увидел их в момент слабости. Но иногда нужно кому-то выговориться, озвучить накопившиеся тягостные мысли. И тогда кошки, физически не способные разболтать сокровенные тайны, становятся необходимыми слушателями.

Ю Шан стала для Инь Хэнга такой "кошкой".

Инь Хэнг усадил ее рядом за стол и подвинул к ней блюдо с закусками.

- Ты ничего не ела сегодня. Бери, не бойся.

Лицо Инь Хэнга было не слишком выразительно, но в голосе звучала забота и теплота. Вероятно, другим людям эта его сторона показалась бы необычной, но Ю Шан ожидала такой реакции. В конце концов, весь ее вид говорил "я маленький беспомощный зверек, позаботься обо мне и защити меня", он бил по первобытным инстинктам любого взрослого человека, не имеющего серьезных психических отклонений.

У Ю Шан была детская внешность, ее тело напрямую зависело от культивации и развивалось медленнее чем положено. Было бы глупо не воспользоваться природными преимуществами, когда ее целью было узнать, какое сердце имеет этот мужчина, волей судьбы ставший ей мужем.

Прими облик жертвы, чтобы покорить хищника - это было древней мудростью всех женщин. Но они использовали ее для соблазнения самца. Ю Шан просто расширила рамки использования этого приема.

Девочка жевала маленькое сладкое пирожное, сознательно выкручивая собственную умильность на максимум. По реакции Инь Хэнга она поняла, что он был подвержен пагубному влиянию кавая, и пользовалась этим без зазрения совести.

В конце концов, она не могла говорить и показывать, что она гораздо умнее, чем в слухах. Нужно было вынудить Инь Хэнга взять на себя инициативу в "диалоге".

- У них действительно хватило совести использовать такое невинное дитя для дурацкой шутки... - Протянул Инь Хэнг тоном человека, полностью разочаровавшегося в социуме.

Ю Шан никак не прокомментировала, казалось, все ее внимание было сосредоточено на хрустящем кусочке фрукта.

Тема разговора резко сменила направление, перейдя на ритуальные чаши с вином.

- Знаешь, в моем клане всегда очень строго относились к традициям, особенно семейным. Мужчина с фамилией Ву может испить из этой чаши лишь единожды в жизни. Мы до самого конца верны своей единственной избраннице. - Мужчина грустно вздохнул. - Когда-то я надеялся, что стану бессмертным, прослаблю мой клан на весь Синань и поднесу эту чашу самой красивой богине мира. Но вышло так, что моя богиня слишком юна и не может пить вино, - иронично взглянул Инь Хэнг на Ю Шан. - Похоже, я должен стать единственным из всей семьи Ву, для кого эта чаша станет подтверждением обета безбрачия.

Мужчина тихо рассмеялся и осушил свою чашу за один раз.

"Повезло, что ты не оказался педофилом" - думала тем временем Ю Шан, замечая две пары блестящих глаз, наблюдающих за ними через окно.

Сяо Ронг и Юн очень ответственно относились к обеспечению безопасности своей Хозяйки.

Правда, после тайного знака Ю Шан они вынуждены были прикрыть окно и создать незаметный барьер. Хозяйка хотела конфиденциальности.

Вино в чашах было хорошим, качественным, настоянным на духовных травах не менее сотни лет. Такое вино не могли позволить себе смертные, оно было очень дорогим и очень, очень крепким - только так оно могло пронять культиватора, ведь чем выше его развитие, тем он устойчивее к алкоголю.

В общем, Инь Хэнга, в теле которого не могла задерживаться Ци, с этой чаши конкретно развезло.

Инь Хэнг сегодня выпил впервые за последние пять лет. С тех пор, как он потерял возможность культивировать, он не прикасался к алкоголю.

В его отчаянном положении было слишком просто спиться.

Вино вытащило на свет то, что копилось в его сердце долгих пять лет. Откровенность пьяных людей имела впечатляющие масштабы, но Ю Шан это было только на руку.

Как чувствует себя человек, в одночасье потерявший всё, что было ему дорого?

Предыдущее поколение его семьи погибло. Семья Ву от своего основания стояла на страже простых людей. Они боролись с дьявольскими культиваторами, злыми йокаями, с другими регионами, решившимися захватить Север - суровый, но лакомый край, полный сокровищ.

Пусть в Синане формально правил Император, это не спасало от конфликтов между регионами. Север, Юг, Запад и Восток были автономными странами. Крупные секты и культиваторы уровнем выше Поиска Дао не имели права вмешиваться в политические конфликты - за ними строго следили. У тех, кто был в шаге от бессмертия, была своя кухня, у "светских" людей - своя. Семья Ву всегда была ближе к смертному миру, разрешая простые человеческие конфликты, до которых даосам не было дела. Армия на Севере была аналогом секты - людям предоставлялось обучение и ресурсы для культивирования, от них требовалось подчинение, верность и дисциплина. Но по сравнению с учениками сект солдаты были менее талантливы и более равны между собой. В сектах обучались дети влиятельных семей, в армию шли простые люди. Среди культиваторов армия считалась "отстойником", эти люди выполняли грязную работу и даже вмешивались в конфликты "низшего" светского мира. Солдаты всегда были слабее обычных культиваторов. Сила армии была лишь в численности и развитой командной работе - солдаты не были такими индивидуалистами, как другие культиваторы.

Для Ю Шан армия мира боевых искусств мало отличалась от армии в ее прошлой жизни. Та же стандартизация и те методы командования, только оружия не выдавалось - каждый солдат был оружием сам по себе. Как бы над армией не насмеялись, она все-таки была грозной силой, особенно уважаемой среди простого народа.

Предыдущее поколение семьи Ву вело борьбу с дьявольскими культиваторами. Сила этих людей была не слишком страшна, они пользовались приёмами, аналогичными приемам "светлых", их скорость развития была такой же, как у праведников. Единственное различие было в использовании запрещенных методов культивации. Резать на алтаре младенцев и девственниц, получая силу из крови и смерти, было для них обычным делом. Для этого мира они были чем-то наподобие сатанистов.

Родители Инь Хэнга, а также все старейшины клана Ву, погибли, забрав с собой большую часть дьявольских культиваторов. Они умерли с честью, выполнив свой прямой долг. Однако радость Севера, избавившегося от крупнейшей дьявольской секты, стала горем для семьи Ву, начавшей свое падение с этих пор.

Семья значительно ослабла. Единственной надеждой стал Инь Хэнг. Его талант бросал вызов самим Небесам, его приглашали даже в Имперскую Секту - сильнейшую организацию во всем Синане. Даже для клана Ву это было великой честью.

Но Инь Хэнг отказался. Несмотря на то, что в секте скорость его развития значительно увеличилась бы из-за лучших предоставленных материалов и методов культивации, он не соблазнился этим. Если бы он вошел в секту, ему пришлось бы отказаться от должности Генерала - члены сект не имели права вмешиваться в политику "светского" мира. Они были словно монахи, сосредоточенные лишь на достижении просветления. Ву Инь Хэнг предпочел семью и долг тайным знаниям и прочим выгодам, что сулила секта.

Казалось, для клана Ву не все потеряно: с Инь Хэнгом армия достигла пика своей славы. Молодой талантливый Генерал был почитаем всеми. Люди верили, что он сумеет восстановить былую славу своей значительно ослабшей семьи.

Но его постигла судьба его родителей. В двадцать лет, преследуя недобитков дьявольской секты, он пожертвовал собой, чтобы уничтожить ее последнего старейшину.

Скверна дьявольских культиваторов была полностью ликвидирована. Но клан Ву лишился своей последней надежды.

Противостояние с дьявольской сектой завершилось обоюдным поражением. Инь Хэнг чудом выжил, но такая жизнь для него была хуже смерти.

Он был как птица, познавшая радость полета, но сломавшая в одночасье крылья. Инь Хэнг был самым талантливым потомком семьи Ву, но сейчас не мог даже удержать в руках фамильное магическое копьё. Командование армией, его дело всей жизни, ради которого он даже отклонил приглашение Имперской секты, было передано другой семье.

Это был конец для семьи Ву. Клан, потерявший то, на чем специализировался, был обречён на исчезновение.

Но Инь Хэнг вызывал уважение своей силой воли. Другой на его месте давно бы покончил жизнь самоубийством, но Инь Хэнг до конца продолжал выполнять обязанность главы клана Ву. Ради тех немногочисленных людей, что не оставили его в эти жестокие времена, Инь Хэнг добывал ресурсы для культивирования, чтобы они могли стать сильнее и обеспечить свою безопасность.

Из гордого сына Небес Инь Хэнг опустился до обычного торговца и землевладельца, только ради того, чтобы близкие люди не испытывали лишений.

Он, видимо, и сам понимал, что такая самоотверженность была на грани глупости, но ничего не мог поделать. Уж таким человеком был Ву Инь Хэнг, внешне холодным, но готовым заботиться о близких до последнего вздоха.

...Его язык заплетался, когда он говорил, в голосе было столько горечи, что она могла бы затопить весь Север.

- Даже жал-ик-кие торговцы, которые пресмыкаются перед третьесортными семьями, ни во что меня не ставят... - Ву Инь Хэнг, вусмерть пьяный, жаловался ей голосом капризного ребенка.

Его пьяные откровения закончились тем, что он растянулся на широкой постели, головой на коленях Ю Шан, пока она гладила его волосы. Ву Инь Хэнг, похоже, плохо осознавал, где он сейчас находится и что делает. Если он вспомнит утром эту ночь, Ю Шан могла бы поспорить, что ему будет очень, очень стыдно.

- Они все... Умерли... - Красные затуманенные глаза широко распахнулись и уставились на лицо Ю Шан со смесью тоски и болезненной нежности. Он протянул вверх свою руку, коснувшись маленького лица Ю Шан. - Пожалуйста, Си Ванму, позволь мне увидеть родителей до того, как я войду в Колесо Реинкарнаций! - он говорил молящим лихорадочным шепотом, как в бреду. Да он и был в бреду, умудрившись принять Ю Шан за богиню загробного мира - Си Ванму, хранительницу Колеса Реинкарнаций. Культиваторы не верили в нее, но простые люди, которым не суждено было достичь бессмертия, глубоко почитали Си Ванму, хотя никто не знал, существует ли она на самом деле.

Мужчина прикрыл глаза, и из-под его черных ресниц скатилась одинокая слезинка, оставляя извилистый влажный след.

Казалось, все его силы истощились в мгновение. Он задышал спокойно и размеренно, погрузившись в глубокий сон.

Ю Шан с необычной для себя нежностью стерла слезу с красивого светлого лица.

Этот молодой мужчина на самом деле был похож на подростка, оказавшегося в неразрешимой ситуации. Для Ю Шан он был как несчастное дитя.

Она уже успела проверить его тело.

Шанса на восстановление действительно не было. Ни единого. Даже любой нищий с улицы скорее бы стал культиватором, чем Инь Хэнг.

Он был очень слаб, но вместе с тем - чудовищно силен. Другого человека с таким сердцем, наполненным праведностью и альтруизмом, Ю Шан не встретила бы и за тысячу лет.

Ву Инь Хэнг по прогнозам Ю Шан не сумел бы дотянуть и до восьмидесяти лет. Его травмы не ограничивались хромотой и шрамом на лице - были некоторые внутренние повреждения, несшие серьезные последствия. В частности, Ву Инь Хэнг стал бесплодным. Наверное, он знал это, и потому так легко согласился жениться на Ю Шан.

Какая разница, с какой женщиной быть, если род не продолжится, а твоя жизнь будет слишком коротка? Для любой дочери благородной семьи, способной жить столетиями благодаря культивации, он стал бы нежелательным бременем. С такой точки зрения Ю Шан была не худшим выбором. Не умея разговаривать, она как минимум не смогла бы его ни в чем упрекнуть.

Этот мир действительно был несправедлив. Почему достойные люди жили так несчастно?

Ей было действительно жаль этого человека. Его жизнь была так коротка, но уже полна множества лишений. И несмотря на все это, он до сих пор не сломался - да, Ю Шан застала момент его слабости, но он все еще был полон решимости жить и до последнего оставаться тем Генералом и главой клана Ву, которого так уважали в дни его славы.

В своем сердце Ю Шан поклялась, что будет сопровождать этого человека до самой его смерти. Это было самое меньшее, что она могла сделать для него.

Впервые в этой жизни Ю Шан посетило чувство беспомощности. Узнав этого человека так близко, она стала испытывать к нему еще большую симпатию. Ей не хотелось, чтобы он умер как простой смертный. Несколько десятков лет для Ю Шан пролетят в мгновение ока, как для любого культиватора. Срок, отведенный Инь Хэнгу судьбой, был слишком короток, и Ю Шан считала это неправильным.

Но она ничего не могла с этим поделать. Только сдерживать себя, чтобы не привязаться к этому мужчине слишком сильно, и спокойно отпустить его, когда придет срок.